Человек-паук наблюдал, как снайпер прицелился и выстрелил в Черную кошку. Он наблюдал, как она напала на его напарника и убила его, как он последовал за ней в район складов и исчез. Он в шоке наблюдал, как мужчина открыто выстрелил в нее, попав ей в живот. Он в шоке наблюдал, как кровь стекает вокруг нее и нападавшего.

Он наблюдал, как бригада уборщиков, одетая в ту же военную форму, что и мертвый мужчина, тщательно убирает кровь и другие улики с места преступления, и в считанные мгновения даже пуля, которую он слышал, как она упала в шахту кондиционера, была извлечена, очищена и затем исчезла. Его дыхание задержалось в груди, а сердце забилось, когда он смотрел, как они убирают тело, словно это был день уборки мусора.

Чувства медленно возвращались к рукам, которые он даже не подозревал, что сжимал. Стук сердца утих, и мир вернулся в фокус. Он только что наблюдал, как кто-то умирает, обездвиженный страхом и неопытностью. Его Черная кошка была настоящей жертвой, она почти умерла, прежде чем захромала, и пока он сидел, это мог быть я, - только и смог подумать он.

Он оказался в затруднительном положении: стоит ли ему искать второго человека? Он знал, что район был тот же самый, где он наблюдал за схваткой Венома с Черной Кошкой, и он мог бы мельком увидеть своего противника, или он должен следовать за группой обратно в их штаб-квартиру? Это была головоломка. Черная кошка получила бы больше прессы, а теневая организация, которая могла заставить тело исчезнуть и проводила черные операции в черте города, могла бы разоблачить его или, что еще хуже, убить.

Черная кошка, определенно, подумал он про себя. Преследовать супершпионов-убийц - не лучший материал для сюжета, и это было выше его сил. Он послал веб-линию и помчался в район, надеясь мельком увидеть пару, которая похитила ее, или агента, который последовал за ней, но дождь смыл кровь и запах, и он потерял их. Даже когда он сидел на выступе, прислушиваясь и осматривая серое небо, он не мог найти никаких признаков их присутствия. Вздохнув, он выскочил наружу и снова стал патрулировать город.

Утром Эдди потянулся, устав от того, что ему пришлось работать в качестве Человека-паука и рано утром. Рабочая этика Джей-Джея заключалась в том, что ранний червяк получает историю, а поскольку преступность не ждет своего часа, то и его репортеры не должны ждать. К счастью, благодаря фотографиям и видео, которые делал Эдди, он стал штатным репортером. Достаточно приличная зарплата означала, что он сможет переехать из своей убогой однокомнатной квартиры, возможно, даже найдет себе девушку, но после отъезда из Сан-Франциско, когда отношения не просто закончились, а взорвались, он сомневался, стоит ли начинать. Хотя секретарша Джей Джей, Бетти, как он думал, ее звали, несколько раз улыбнулась ему, и не просто обычной улыбкой "убирайся к черту из моего офиса", а настоящей улыбкой. Может быть, когда он войдет в привычный ритм, он сможет пригласить ее выпить.

Он только что закончил свою редакционную статью о последнем инциденте в Веноме. Грабитель был найден, в очередной раз, жестоко избитым и без сознания. Конечно, он только что напал на женщину, избил ее и узнал, что она его девушка, но Веном сломал парню челюсть, сделал сотрясение мозга, а затем ограбил его.

Эдди пропустил ту часть, когда Черная Кошка и Веном ушли вместе, пропустил ту часть, когда его желудок хотел опорожниться, наблюдая за смертью человека. Он покачал головой, и его пальцы задрожали, когда они нависли над клавиатурой.

"Писательский блок?" - спросил милый голос, и Эдди улыбнулся, посмотрел на нее, а там была

Бетти. У нее были красивые волнистые черные волосы, которые струились по шее, как водопад, и пока он пытался не смотреть, ее фигура очень хорошо обтягивала платье и блузку, которые она всегда носила. Даже в черных туфлях ее икры были стройными, и, когда она уходила, Эдди не раз любовался этим видом. Однако сегодня она была обеспокоена,

"Да, домашние, даже если Веном сломал парню челюсть. Он заслужил это хотя бы немного, но не могу этого написать".

Бетти хмыкнула: "Ты должен, такие парни сходят с рук за убийство, ей повезло", и Эдди кивнул, "но никогда не видел тебя такой взволнованной, что тебя расстроило?" и она присела к его столу,

"О, просто некоторые дела навевают плохие воспоминания, вот это, мой отец, да," - и он покачал головой. "Нет, извини, не могу", - и она положила руку ему на плечо.

"Эй, все в порядке, у многих людей есть такие истории, многие люди не говорят об этом, все в порядке." и она снова улыбнулась ему, а он похлопал ее по руке,

"Спасибо, но лучше вернуться к работе, пока Джей Джей не увидел нас, а то могут выписать доки за неофициальный перерыв", - и она засмеялась,

"Уже иду к нему, вычитываю и редактирую, это грязная работа, но кто-то должен ее делать", и Эдди фыркнул, он ненавидел вычитку и редактирование и всегда был рад, что может отправить это кому-то другому. Судя по стопке распечаток, которые несла Бетти, так делали и многие другие.

"Не только?" - и он указал на стопку,

"Джей Джей ненавидит цифровую форму, он все еще бумажный парень", а она ухмыльнулась: "Ну, вернемся к работе", и когда она уходила, Эдди не был уверен, но он мог поклясться, что она виляла задницей чуть больше, чем обычно.

Когда он откинулся назад, чтобы подумать о том, что она сказала, он схватился рукой за голову, возможно, он действительно заслужил то, что сделал Веном, но он ничему не научится, он увидит это, а не преступление, которое он совершил. Он не научится, только время в тюрьме и приговор научат его, Эдди знал по опыту, что физическое наказание никогда не учит ничему, кроме ненависти, и когда он наклонился вперед, его пальцы коснулись клавиш, и он начал писать свою статью.

В конце долгого дня Эдди вернулся в свою однокомнатную квартиру. Она была маленькой, однокомнатной и напоминала о том, что даже хорошо оплачиваемая работа в Нью-Йорке подразумевает экономный образ жизни, но это было его. В большинстве случаев он просто ложился на диван-кровать, спал несколько часов, а потом выходил на улицу в роли Человека-паука, оставляя уборку на тот случай, когда становилось совсем плохо, или, в большинстве случаев, у него заканчивалось чистое белье.

Поставив чайник и вытащив из шкафа лапшу быстрого приготовления, Эдди ждал, склонив голову на кухонную стойку, пока чайник закипит, наполнится ужином и возьмет пиво из холодильника.

Он уже откинул крышку и взял из кучи чистую вилку, когда раздался стук в дверь. Подглядывая через подзорную трубу, он увидел Бетти.

"Привет, Эдди, ты рано ушел, и я не успела тебя увидеть", - проговорила она через закрытую дверь,

"Эм, дай мне минутку?", и он закрыл ее за ней. Она слышала, как он приводил себя в порядок, покачала головой и улыбнулась, когда в конце концов взволнованный и красный Эдди открыл дверь. "Входите".

Бетти пришлось подавить смех: Эдди бросил грязные тарелки и посуду в раковину и спрятал их под мокрой скатертью, одежда была собрана в пучок и брошена в корзину, и она мельком увидела ярко-красную одноразовую рубашку, плохо спрятанную под носками. "Эдди схватил корзину и задвинул ее на кухню, где она не могла ее видеть.

Его квартира была однокомнатной, поэтому кухня была двойной, одна у стены с маленькой плитой, а другая, всего в нескольких футах от нее, выходила в гостиную. К ней была придвинута кушетка, а поскольку кровати, похоже, не было, она догадалась, что она выдвигается.

"Так, э-э, садись", - и Эдди вытащил подушку из-под дивана и освободил для нее место. "Так, да, что привело тебя сюда?" - спросил он, внутренне сокрушаясь по поводу своей тупой неподвижности. Это не было похоже на то, что он никогда раньше не разговаривал с женщиной.

Она покачала головой и улыбнулась: "Ты гей?", и Эдди на секунду задумался, прежде чем скорчить гримасу и пробормотать,

"А?", теперь он был действительно озадачен, "Почему? Почему? Почему ты спрашиваешь об этом?".

"Потому что, я флиртовала, я делала намеки, я трясла своей задницей, на мне даже нет лифчика. Я делала все, что написано в этих дурацких статьях, и ни разу ты не посмотрел на меня, ни на одном свидании, ни одного комплемента. Так ты гей? Я зря трачу здесь время?" заявила она, пристально глядя на него.

Конечно, когда она это сказала, Эдди опустил глаза. В Нью-Йорке было прохладно, и хотя Бетти была одета в пальто, она расстегнула его, и теперь он мог видеть, что она была права. Платье с цветочным рисунком, в которое она была одета, облегало ее, как вторая кожа, и от прохладного воздуха ее соски затвердели и теперь стояли прямо, Эдди покраснел и отвел взгляд. Бетти опустила глаза и застегнула пальто: "Боже мой, Эдди", - и отвернулась от него, - "Я сказала "гей", а не "пялиться"".

Эдди уставился в потолок, бормоча: "Нет, точно не гей".

Бетти взяла себя в руки: "Я вижу, так почему? Если я тебе не нравлюсь, то почему такой интерес, почему такие сигналы, я спрашивала у остальных сотрудников, у меня нет девушки и кольца, так почему?".

Бетти устала от одиночества в Нью-Йорке. На сцене знакомств для людей ее возраста были либо разведенные, либо вдовцы, либо игроки, которые не умели строить отношения и все еще вели себя так, будто им было двадцать. Интрижки на одну ночь с разочаровывающим сексом и еще более разочаровывающими оправданиями. Она приняла дружелюбие Эдди за очарование и надеялась, что он захочет большего, но вот они встретились.

"Я...", - вздохнул Эдди, - "Я тупой?" - это все, что он сказал, и Бетти рассмеялась.

"Ну и что?" И он кивнул, "хорошо", и она снова расстегнула пальто. "Теперь ты можешь смотреть", и остаток вечера Эдди прошел гораздо лучше, чем он мог себе представить.

Утром Эдди проснулся, чувствуя себя лучше, чем за последние месяцы, фактически с момента инцидента. Посмотрев на спящую Бетти, он дал себе два обещания. Первое - перестать быть таким нерешительным. Прошлой ночью он рискнул, и теперь очень привлекательная и очень требовательная женщина пригласила себя в его жизнь. Второе - купить новую кровать, поскольку на диване секс был потрясающим, но неудобным. Тем не менее, несколько раз им это удавалось, пока Бетти не сдалась. У Человека-паука действительно были некоторые преимущества.

Черт, подумал он и, осторожно сползая с кровати и направляясь на кухню, наполняя и ставя кофейник, задвинул корзину для белья с костюмом Человека-паука под раковину. С этим он разберется позже, но пока Бетти не видит, все будет в порядке.

Оглядев свою квартиру, он понял, что ему тоже нужно привести ее в порядок. Он жил здесь уже более 6 месяцев, но так ничего и не сделал, считая это временным явлением. Даже с более высокой зарплатой он пробудет здесь некоторое время, так что несколько фотографий, несколько ник-наков могли бы придать квартире более уютный вид, а если он будет чаще принимать гостей, то и мебель получше, и определенно запирающийся ящик для хранения нарядов.

Он даже мог позволить себе лучший костюм. Сейчас на нем был двойной комбинезон, тонкий и достаточный, чтобы скрыть его личность. Она была красная, а вторая синяя, самая дешевая, которую он смог найти, и была наспех сшита, теперь он мог купить что-нибудь получше.

Он просматривал гидрокостюмы и нашел несколько неопреновых в похожем стиле: красные плечи и руки, синие тело и ноги. Ему нужны были сапоги и перчатки, но их нужно было модифицировать. Из-за его силы кончики пальцев должны быть открыты, а липкая паутина, которую он пускал из запястья, должна была открываться, иначе она просто облепит и приклеит его к костюму. Он подумал, можно ли использовать остроту для рисования на паутине, выбрать полностью паучью тему и, может быть, найти в Интернете какие-нибудь рисунки, которые он мог бы получить бесплатно, - маленького, но очевидного паука, который будет сидеть в центре паутины. Когда Бетти застонала и перевернулась, он понял, что с этим придется подождать.

Когда Бетти поднялась и улыбнулась Эдди, он достал свою чашку и стакан для себя и сделал им кофе, с благодарностью наблюдая, как она задерживается над одеванием, и улыбается ему, когда он протягивает ей чашку.

Жизнь Эдди Брока, дружелюбного нью-йоркского соседа Человека-паука, шла в гору.

http://erolate.com/book/4091/114309